

**К ВОПРОСУ О
НАЦИОНАЛЬНОЙ
ИДЕНТИФИКАЦИИ
В ЛИТЕРАТУРНОЙ
ПРОЗЕ
ГАБИТА МУСРЕПОВА****Введение**

Сегодня много говорится и пишется о национальной идентификации. Как справедливо замечает исследователь М.Д. Абрамов: «Проблематизация процессов национальной идентификации характерна для общества, вовлеченного в масштабные социокультурные трансформации» [1]. Корни данного вопроса скрываются в самом поступательном развитии народа, его письменной культуре, истории литературы, эстетической составляющей поэтического наследия. Таким образом, под «национальной идентификацией» следует понимать самоощущения человека внутри национальной культуры. В нашей стране – именно внутри казахской национальной культуры.

Среди писателей и поэтов советского периода особым светом озарено имя Габита Мусрепова, чьи яркая индивидуальность и литературный талант оказались востребованными временем и привлекли внимание и любовь миллионов читателей. Его вклад в национальное самосознание, осознание себя внутри богатейшей культуры позволили создавать новые культурные ценности на поприще литературы.

Отношение к советскому периоду развития культуры Казахстана неоднозначно. В силу идеологической закрепленности литература, создаваемая в тот период, не могла адекватно способствовать развитию национальной идентификации, духовности народа. Но и в такой ситуации настоящие таланты доказывали свое право быть Личностью. На самом небольшом участке, на котором дозволялось высказываться, они создавали подлинные шедевры.

Габит Махмудович Мусрепов родился 22 марта 1902 года в ауле Жанажол Пресногорьковского района Кустанайской области (ныне Жамбылский район Северо-Казахстанской области) в семье крестьянина. Как поэтично напишет потом об этом факте писатель: «Я родился в ночь Наурыза, когда год коровы уступил место году барса».

Начальное образование он получил в аульной школе у муллы, постигая азы арабской грамоты, после чего мог хорошо читать многочисленные дастаны и хиссы восточных авто-

ров. Далее, как и большинство его сверстников, учился в русской школе. Его наставником был известный учитель Бекет Отетлеулов, который неустанно повторял, что у талантливого человека должны быть высокие цели. В дальнейшем Габита не раз выручали советы и наставления любимого педагога. В школе уделялось особое внимание русскому языку, словесности, как по старой памяти называли преподавание литературы. Как вспоминал потом писатель: «Сколько души они (учителя) вложили, сколько усилий потратили на то, чтобы сгладить шероховатости суконного моего языка, научить вникать в смысл слов, которые произносишь» [2].

Затем был рабфак в Оренбурге, куда его «заманил» закадычный друг Сабит Муқанов. В этот период Г. Мусрепов познакомился с С. Сейфуллиным, что оказало на него сильное влияние [3]. Позже Габит поступает в Омский сельскохозяйственный институт, который он так и не окончил. В «Автобиографическом рассказе» писатель объясняет это так: «Я был сыном своей степи, которая вспоила меня и вскормила, и я понимал, как нужны ей люди, обладающие научными познаниями в сельском хозяйстве. Может быть, потому, что в моей памяти был слишком жив страшный джуг кабаньего года, я выбрал Омский сельскохозяйственный институт, он назывался тогда Сибак (Сибирская академия). Но после первого курса меня мобилизовали на год – для работы в аулах. Потом срок мобилизации был продлен на два года, и я навсегда оторвался от налаженной институтской учебы... Работа в сельском хозяйстве не стала содержанием всей моей жизни. Меня по-прежнему привлекала нетронутая белизна листа бумаги, она заставляла заново переживать события, участником которых я был, заставляла думать и вспоминать о том, что знаю, о чем должен рассказать» [4].

В начале тридцатых годов руководством края были допущены перегибы в сложном процессе перехода кочевников на оседлую жизнь. Писателя глубоко задевала эта ситуация. Он готовит ряд разоблачительных материалов о перегибах в проведении коллективизации в сельском хозяйстве, когда огульно вместе с баями уничтожали середняков. Мусрепов пишет письма в партийные организации, статьи в газеты и журналы, выступает с речами на массовых собраниях. Все это во имя того, чтобы казахстанцы не потеряли веры в своих лидеров. В этот период начинаются массовые репрессии 1937-1938 гг. Это было тяжелое время для Казахстана. Выжить и не потерять лицо – не каждому было под силу. Но Габит

Мусрепов свое право на собственное мнение, всегда оригинальную точку зрения отстаивал с пером в руках, не смотря ни на какие трудности и обстоятельства.

Организационные и дипломатические способности и умения он не раз доказывал, будучи на ответственных постах – директор Казгосиздата, главный редактор газет «Қазақ әдебиеті», «Социалистік Қазақстан», заведующий отделом крайкома партии, начальник Управления по делам искусства при СНК Каз.ССР, член Верховного Совета СССР и Казахской ССР, академик АН РК. Его авторитет руководителя, талантливого организатора укреплялся. В то же время он много работает на ниве родной литературы.

Очень часто Г.М. Мусрепову выпадало быть первым начинать новое дело, прокладывая дорогу идущим за ним. В этом тоже был знак судьбы человека-первопроходца, ему удавалось собирать вокруг себя талантливых, как сегодня говорят, креативных людей, от него шли творческие волны. Уметь «создавать силовое поле» – важное качество для писателя, редактора, лидера, которое привлекает интересных пишущих людей и во многом способствует активизации редакционно-издательского процесса. У Габита Мусрепова было потрясающее чувство юмора. Он видел смешное там, где другие потрясали кулаками. Неслучайно именно он стал первым редактором сатирического журнала Казахстана «Шмель». Пути и формы поиска авторов были многообразны. Мусрепов бывал на всех читательских конференциях, выезжал в творческие командировки, участвовал в работе писательских семинаров. Сатирический журнал «Ара-Шмель», это «увеличительное стекло зла», быстро завоевал любовь читателей и был очень популярным.

В 1956 году Союз Писателей Казахстана – главный литературный орган республики – выбирает его своим председателем на долгие годы. Несомненно, только справедливый и мудрый человек мог выполнять такие обязанности: объединять и защищать разноплановый, часто пасующий перед жизненными неурядицами творческий писательский цех. В то же время руководителю подобного союза необходимо глубокое понимание специфики художественного творчества, уважение к таланту. Эта работа отнимала, конечно, много душевных и физических сил. Но обмануть ожидания людей или работать спустя рукава он не умел.

Родина признала своего сына еще при жизни, высоко оценив его заслуги. 28 сентября 1974 года Президиум Верховного Совета СССР, прис-

воил писателю высокое звание Героя Социалистического Труда, а в 1984 году он уже не только фактически, но и на бумагах, юридически стал народным писателем Казахской ССР.

Первая повесть «Тулаган толкында» («В пучине») сразу вызвала интерес у читателей. Она была посвящена теме гражданской войны, рассказывала о людях, прошедших испытание революционным временем, о их борьбе за свободу и счастье. Затем появились повести и рассказы: «Кос шалкар», «Тупорылые», «Туннель», «Первые шаги» и цикл новелл о женщине-матери. Одновременно Мусрепов начинает писать пьесы.

В рассказе «Талпак танау» («Тупорылые»), написанном в период коллективизации, мы видим уже новый колхозный аул. Интересна сама сюжетная ситуация этого веселого рассказа. Здесь нет острых социальных конфликтов, лишь взят забавный случай: в степной аул привозят свиней, разводить которых запрещала мусульманская религия. Но казахские джигиты встречают их уже без прежнего презрения, а со смешками и шутками, только чуточку брезгливо. Вскоре джигиты окончательно примиряются с мыслью, сознанием, что разведение свиней необходимо для укрепления артельного хозяйства. Все это нарисовано художником с таким тонким мастерством, с таким глубоким проникновением в психику степняков, что читатель верит и убеждается в переменах, происшедших во взглядах и психологии аульчан. Рассказ этот стал переломным моментом не только для творчества молодого Мусрепова, но и всей казахской прозы тридцатых годов. «Можно без преувеличения сказать, что в этом рассказе Мусрепов твердо встал на почву чеховской традиции освоения жизненного эпизода» [2].

Мусрепову нравились так называемые малые формы литературы. В чем-то подражая своему любимому писателю А. Горькому, он создает рассказ «Песня об орлах». О прирученном беркуте, что томится в неволе. Однажды охотник берет его с собой в степь и там снимает с головы птицы колпак – томагу. Дневной свет бьет в глаза, умеющие смотреть на солнце. Но хищная птица бросается не на зайца, как хотел охотник, а взмывает в лазурную высоту, где играют вольные беркуты. Там, в вышине молодой, вырвавшийся на свободу беркут побеждает старого и безжалостно отбивает у него крылатую подружку. «Впервые у Мусрепова появился рассказ, не имеющий меты времени, образы которого символичны, как бы отторгнуты от эпохи» [5].

Но как считают исследователи, романная форма повествования наиболее близка писателю. Успех романа-повести Габита Мусрепова «Солдат из Казахстана» был ошеломительным. Он получил широкий отклик общественности и высокую оценку читателей. Как одно из лучших произведений казахской литературы книгу перевели на многие языки мира. Книга во многом документальна, написана простым и ясным слогом. «Поэтичность и юмор – вот две характерные особенности казахского писателя», – таково мнение французской критики о романе «Солдат из Казахстана». Несмотря на то, что героям романа не раз приходится встречаться со смертью, это люди веселые, жизнерадостные. В книге много света, в ней утверждается светлое мироощущение» [6]. «Солдат из Казахстана» стал для Мусрепова трамплином к следующему, уже по-настоящему вершинному его произведению – роману «Пробужденный край». Автор переносит нас во вторую половину 19 века, в заросшую караганником степь, где в будущей каменноугольной Караганде зарождались первые группы казахского рабочего класса из казахских пастухов и батраков, сменивших пастушеский кнут на кайло.

Творческая история романа-дилогии «Пробужденный край» охватывает более 30 лет. В этом многоплановом произведении подняты глубоко жизненные пласты казахского общества конца девятнадцатого века. Писатель раскрывает истоки русско-казахской дружбы, глубоко пустившей корни в народе. В русском переводе романа-дилогии в основном сохранилась присущая Г. Мусрепову стилистическая манера письма. И этим тоже объясняется успех книги, получившей всеобщее признание и популярность.

В 1976 году Габит Мусрепов издает роман «Улпан ее имя». Сюжетная ситуация, взятая за основу романа, знакома по многим произведениям казахской, да и ряда других литератур. Юная красавица, дочь бедного кочевника, вынуждена выйти за богача, который втрое старше ее. Но талант может обогатить привычную ситуацию свежими красками и оттенками. Вместо изображения традиционной драмы неравного брака – рассказ о сильной и чистой любви двух незаурядных людей.

Габит Махмудович Мусрепов стоял у самых истоков советской казахской литературы. Он уверенно вошел в «могучую кучку» ее основоположников в лице Сейфуллина, Майлина, Жансугурова, Ауэзова, Муканова. Основоположникам новой казахской литературы при-

лось работать во всех жанрах. «Работа в разных жанрах, – говорит Мусрепов, – не означает легкомысленного отношения к литературному труду. Время требовало, чтобы писатели работали в газете, создавали учебники для школ, помогали народу в его больших делах... И мы работали в газетах, писали учебники, мы всегда старались находиться на переднем крае событий...».

Особая страница в творчестве Габита Мусрепова – военный период работы в газете «Социалистік Қазақстан». В годы войны военная публицистика мобилизовала все силы народа в борьбе против общего врага. Казахская публицистика впитала в себя богатство устной литературы, исторических преданий, айтасы и пословиц, ораторского искусства. Все это сочеталось с конкретными фактами, достоверными событиями, происходящими на фронте и в тылу, и высоким стилем изложения. В результате этого появились острые, кратко и точно передающие мысли прекрасные публицистические произведения.

Среди жанров казахской военной публицистики выделялся художественный очерк. По форме и стилю лучшим примером такого очерка признается произведение Габита Мусрепова – «Ту да, намыс та біздің қолда» («И знамя, и честь в наших руках»), опубликованное на страницах газеты.

В этот период активно развивалась эпистолярная публицистика. В рубрике «Письма с фронта» публиковались письма бойцов, обращенные ко всему советскому народу. Особо следует отметить публицистические письма Баубека Булкышева, переведенные на русский язык Габитом Мусреповым и опубликованные сначала в газете «Комсомольская правда», а затем в «Социалистік Қазақстан». Это были письма-откровения. Редакция газеты постоянно получала наполненные духом патриотизма письма воинов-защитников, сражавшихся на передовых рубежах фронта. Среди них – М. Габдуллин, Б. Момышулы, Б. Булкышев, Д. Абилев, К. Шарипов и др. О буднях тыла и трудовом ритме промышленных предприятий на страницах этой же газеты публиковали свои возвеличивающие человеческое достоинство, вдохновляющие простых тружеников публицистические статьи другие казахские писатели – Мухтар Ауэзов, Сабит Муканов, Габит Мусрепов, Гали Орманов.

После войны, уже в 50-ые годы, в казахской публицистике актуализировался жанр путевых очерков. В результате зарубежных поездок из-

вестных деятелей культуры, писателей появились путевые очерки М. Ауэзова («Индийские очерки», «Американские очерки»), С. Муканова («Народная Германия»), Г. Мусрепова («Встречи»), Б. Момышулы («Кубинские впечатления»), М. Каратаева («Путешествие в Египет»), А. Алимжанова («50 миль по суше и по воде»).

Главным критерием очерка этого времени стал поиск новых форм и путей в написании и композиции очеркового произведения, в частности это – необычное начало повествования, особенное сплетение событий, оригинальность темы.

Габит Мусрепов является автором литературно-критических и публицистических трудов, многие из которых вошли в сборники: «Долг художника», удостоенный премии им. Ч. Валиханова в 1977 году; «Эпоха и литература»; «Черты эпохи». Он принимал участие в создании двухтомной «Истории казахского театра», пятитомной «Истории Казахской ССР» (С древнейших времен до наших дней), шеститомной «Истории казахской литературы», автор учебников и учебных пособий для средней школы.

Интерес к драматургии у писателя был постоянным и неизменным. В своих пьесах Мусрепов создал яркие монументальные образы: казахского Яго, казахского Гобсека, казахского Мефистофеля.

Ему хотелось, чтобы его герои оживали, были конкретными, осязаемыми. А это возможно, когда текст строится в основном на диалогах и твое произведение ставится на сцене. И эту возможность писатель не упустил. Его первый опыт – музыкальная драма «Кыз Жибек» написана по мотивам одноименной народной лирической поэмы. Драматурга вдохновил образ главной героини свободолюбивой Жибек, мечтавшей о настоящей любви, которая выше закостеневших устоев и традиций. Образ джигита Тулегена – образ жертвы коварства и жестокости – выписан менее ярко. Но своих удивительных красок от этого пьеса не теряет, а наоборот, появляется какой-то новый смысл. Любовь Жибек и Тулегена становится по-шекспировски вечной.

Позднее на основе этой драмы Мусреповым было написано либретто оперы «Кыз Жибек». Музыка написал выдающийся композитор Евгений Брусиловский, несравненная Куляш Байсеитова исполнила главную роль. Слились воедино поэтическое слово писателя, лирические мелодии композитора и серебристый голос певицы. Так родилось произведение, которое вошло в

сокровищницу советского театрального искусства.

После музыкальной драмы Мусрепов написал ряд пьес на исторические темы: «Козы-Корпеш и Баян Слуу», «Амангельды», «Трагедия поэта» (о знаменитом народном певце Ахан-сере, воспетом в поэме Джансугурова «Кулагер»).

Активно он работал и в области кинодраматургии. Еще в 1936 году в соавторстве с Всеволодом Ивановым и Беимбетом Майлиным был написан сценарий для первого казахского, художественного фильма «Амангельды». В 1954 году по сценарию Мусрепова Алма-Атинская киностудия поставила художественный фильм «Поэма о любви», а в 1971 году на «Казахфильме» снят по его сценарию двухсерийный фильм «Кыз-Жибек», в 1977 году «Однажды и на всю жизнь».

Язык пьес Мусрепова, как и его прозы, отличается живостью и гибкостью. Богат его словарный запас, но он предельно экономен и бережлив в отношении к слову: каждое слово должно нести определенную смысловую и эмоциональную нагрузку, надежно служа единственной цели – созданию художественного образа.

Габит Махмудович Мусрепов умер 31 декабря 1985 года. И это, как и его год рождения, был «год коровы, уступающий место году барса».

Он прожил счастливую и богатую яркими событиями жизнь. С ним всегда рядом были его близкие люди, любящие дети и верные друзья.

Заключение

Высшая цель писателя Габита Мусрепова – служение родному народу, родной земле, вскормившей его. И она достигнута. Не одно поколение читателей воспитано на замечательных произведениях писателя, драматурга, публициста, критика. Неоценима роль Габита Махмудовича в развитии казахской литературы, воспитании молодых талантов. Жизнь и творчество писателя – пример для подражания, послание к потомкам, ищущим новые духовные ориентиры.

По мнению профессора Г.В. Драча [7], кризис духовности вызывает сильный психический дискомфорт у многих людей, так как серьезно поврежден механизм идентификации со сверхличными ценностями. Без этого механизма не существует ни одна культура. Только интегрированная и крепкая национальная культура может сравнительно легко приспособить к своим ценностям новые цели, освоить новые образцы поведения.

Современный всплеск интереса к национальной культуре, духовным истокам народа, истории, литературе актуализируют задачи духовного возрождения казахстанцев. Уже многим стало понятно, что завтра мы придем в такое общество, которое возрастим сегодня в плане действующей культуры. Новое поколение казахстанцев должно обладать духовным кругозором. Иначе «закон джунглей» – экономический монстр – нивелирует гуманные ценности, превращая людей в манкуртов.

Литература

- 1 Абрамов М.Д. Национальная идентификация в постсоветском социальном пространстве // dslib.net Социологические науки
- 2 Мусрепов Габит Махмудович – Литературная карта «Жемчужина севера».
- 3 Нурахмет Н.Г.М. Мусрепов. – <http://inform.kz/rus/article/2226875>
- 4 Габит Мусрепов. Автобиографический рассказ. – rosy7308.bugs3.com/2317.html
- 5 Габит Махмудович Мусрепов (22.03.1902 – 31.12.1985). – [Жана-айкапайкап.рф/?p=2064](http://zhana-ajkapajkap.rf/?p=2064)
- 6 Роман о подвиге народном. – Литература в послевоенные годы kaz-lit.kz/literatura-
- 7 Культурология: учебное пособие / под ред. Г. В. Драча. – Ростов-на-Дону, 2005. – С. 503.

References

- 1 Abramov M.D. Nacional'naja identifikacija v postsovetskom social'nom prostranstve // dslib.net Sociologicheskie nauki
- 2 Musrepov Gabit Mahmudovich – Literaturnaja karta «Zhemchuzhina severa».
- 3 Nurahmet N G.M. Musrepov. – <http://inform.kz/rus/article/2226875>
- 4 Gabit Musrepov. Avtobiograficheskij rasskaz. – rosy7308.bugs3.com/2317.html
- 5 Gabit Mahmudovich Musrepov (22.03.1902 – 31.12.1985). – [Zhana-ajkapajkap.rf/?p=2064](http://zhana-ajkapajkap.rf/?p=2064)
- 6 Roman o podvige narodnom. – Literatura v poslevoennye gody kaz-lit.kz/literatura-
- 7 Kul'turologija: uchebnoe posobie / pod red. G. V. Dracha. – Rostov-na-Donu, 2005. – S. 503.